

Как найти могилу Юрия Казакова

Последний приют русского классика на Ваганьковском кладбище не занесен на карты здешних туристических маршрутов

Контора закрывалась через тридцать. Но страшнее было то, что в телефоне сядились батарейки.

- Несколько лет назад кто-то из московских писал Виктору, как они пышно собираются отметить юбилей Казакова, - сказала Таня, чтобы разрядить ожидание. - Мероприятия всякие... А Виктор ответил: вы лучше прибежите на дереве указатель к Юриной могиле. Они потом отрапортовали, что прибили.

На Ваганьковском много указателей. Может, мы просто не дошли до нашего. Ведь не будут же срывать с дерева табличку с именем человека, по таланту тягавшегося с Буниним. «Автор нежных дымчатых рассказов» - это из стихотворения Евушенко, чьи афиши мы видели по дороге сюда. У Евгения Александровича намечался поэтический вечер в Кремле. А с Казаковым, гениальным стилистом и отчаянным вне письменного стола матерщинником, он когда-то охотился:

*Комаров по лысине размазав,
попадая в топи там и сям,
автор нежных дымчатых рассказов
шпарил из двустолки по гусям.*

*И, грузинским тостам не обучен,
речь свою за водкой и чайком
уснащал великим и могучим
русским нецензурным языком.*

*В духоте залужанной хибары
он ворчал, мрачнее сатаны,
по ночам - какие суки бабы,
по утрам - какие суки мы.*

*А когда храпел, ужасно громок,
думал я тихонько про себя:
за него, наверно, тайный гномик
пишет, нежно перышком скрипя.*

*Но однажды ночью темной-темной
при собачьем лае и дожде
(не скажу, что с радостью огромной)
на зады мы вышли по нужде.*

*Совершая тот обряд законный,
мой товарищ, спрятанный в тени,
вдруг сказал мне с дрожью незнакомой:
«Погляди, как светятся они!»*

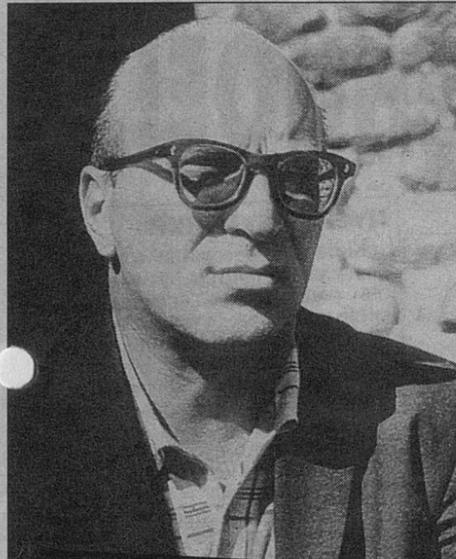
*Били прямо в нос навоз и силос.
Было гнусно, сыро и темно.
Ничего как будто не светило
и светиться не было должно.*

*Но внезапно я увидел, словно
на минуту раньше был я слеп,
как свежееотесанные бревна,
испускали ровный-ровный свет.*

*И была в них лунная дремота,
запах далей северных лесных
и еще особенное что-то,
выше нас и выше их самих.*

*А напарник тихо и блаженно
выдохнул из мрака: «Благодать...
Светятся-то, светятся как, Женька!» -
и добавил грустно: «Так их мать!»*

Без пятнадцати пять завершал мобильник. «Он умер двадцать девятого ноября восемьдесят второго года», - сказали друзья с Дальнего Востока.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

КАЗАКОВ Юрий Павлович. Родился 8 августа 1927 года в Москве. В 1958 году закончил Литературный институт им. М. Горького. В одном из писем того времени писал: «Задумал я не более, не менее, как возродить и оживить жанр русского рассказа».

Автор книг «На полустанке», «По дороге», «Легкая жизнь», «Голубое и зеленое», «Запах хлеба», «Арктур - гонимый пес», «Двое в декабре», «Северный дневник».

Последний прижизненный сборник рассказов - «Во сне ты горько плакал» (1977 г.).

Полное собрание сочинений не издавалось.

Умер 29 ноября 1982 года.

О жизни Ю. Казакова был снят художественный фильм «Послушай, не идет ли дождь», где в роли писателя снялся Алексей Петренко.

Мы искали эту могилу вместе с Таней Конечкой, вдовой недавно ушедшего писателя-моряка. Это ему двадцать лет назад обреченный Казаков отправил последнее, поразительное по искренности и мужеству письмо из госпиталя, откуда уже не вышел. Конечкий и Казаков дружили чисто и честно, как немногие умеют сегодня.

Таня хотела отвезти в Питер, на свежую могилу мужа, горсть земли с могилы его друга. Она была уверена, что дорожку к Казакову нам покажет на Ваганьковском первый же встречный.

Первым оказался пожилой могильщик в синей униформе. Но ветеран печального труда не помнил Казакова. Экскурсовод, гнавший выводок туристов от Высоцкого к Есенину, тоже не слышал об авторе нежных дымчатых рассказов. И даже эрудированный кладбищенский бож спасовал. «Может, на писательской аллее?» - чесал он немые волосы.

Прочесали и мы аллею. Дважды. Почему-то на ней было мало писателей. «Может, в глубине?» - не сдавалась Таня. Когда-то, много лет назад, она видела могилу Казакова на фотографии - деревянный крест «домиком». Теперь мы метались от креста к кресту среди закоулков писательского микрорайона мертвых.

- Так никогда не найдем, - не выдержал я. - Пошли в контору.

В кладбищенской конторе и впрямь оказался каталог усопших.

- Дата? - скудно сказала женщина в окошке.

- Дата чего? - растерялась Таня.

- Смерти, конечно.

- Кажется, восемьдесят второй год.

- Точная дата, - устало взглянули из окошка. - День, месяц.

- Поздняя осень, - упавшим голосом сказала Таня. - Виктор Викторович говорил, что было уже холодно.

У Тани был билет на вечерний поезд. До закрытия конторы оставалось меньше часа. Я позвонил коллеге из «Комсомолки». Коллега открыл энциклопедию, но и там был указан лишь год. Таня Конечкая вспомнила номер в Питере и пять номеров в Москве. Где-то обещали помочь, где-то отвечали длинные гудки, суббота, все на дачах. Я позвонил друзьям на Дальний Восток. Между нами было семь часовых поясов, друзья уже спали. Недовольно буркнули: «Будь на связи через десять минут».

Москва, Ваганьковское кладбище, сектор 40. Здесь Юрия Павловича редко тревожат.

Фото Анастасия ЖДАНОВА.

*«В горнице моей светло,
Это от ночной звезды,
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды.
Вот такие стихи я готов день и ночь читать. А тут еще и мысль: это же он с похмелюги! Похмелюга, братец, внутри некет, пить охота, пить литрами, вот матушка грустно и молча несет ему воды. Ведро. Холодное, из колодезя. И молчит. А что ей говорить?»*

Казаков печально шутил уже помертвевшими губами. Он писал это Конечкому 21 ноября 1982 года, из госпиталя, за неделю до смерти.

«...Давно уж я не питаю никаких иллюзий насчет воздействия слова на братьев наших, и хочется заниматься литературой ни к чему не обязывающей, - ну, о том, как, например, прощаешься с женичиной, о людской одинокости, «внезапный мрак или что-нибудь такое...» - кто там разберет, что в жизни главное, важно только х о р о ш о об этом писать. Ну и счастье, которого нам осталось с гулькин нос, оно, м.б., и есть ощущение, что ты пишешь хорошо...»

Письмо длинное. Прочитую еще только три последних абзаца. Он продолжал шутить.

«С зубами же напрасно ты мучишься: выдери все и вставь новые. Могу дать адрес, когда попадешь туда, загляни и передай от меня привет. Адрес не потеряй: Ефим Майстер, авеню Бельведер, 16, Лос-Анджелес, США. Этот Майстер делает зубы всем голливудским звездам мужского и женского пола. Будешь потом своих любовниц за коленки кусать и меня помнить».

Пульс у меня последнее время 120, давление 180/110 - сегодня утром чуть сознание не потерял, говорят, спазм в мозгах, загрудинная боль схватывает раза два в день...

Так что на всякий случай, прощай, друг мой, не поминай лихом.

Остаюсь любящий тебя Ю. Казаков».

Конечкий, трудно сглотнув комок, еще успел ответить, что завтра же вылетит к стоматологу Майстеру в Голливуд...

Мы зажгли свечку. Таня собрала в носовой платок землю с могилы и положила в карман.

Игорь КОЦ.

Казаков Юрий Павлович
7.06.02